

Перед рассветом на склоне горы за рудником «Хунпинь» гулял ощутимый ветер. Он слегка колыхал заросли тростника, словно наводя на них лёгкую, полусонную дрему.

Ночь выдалась безоблачной. Чистый лунный свет заливал склоны ярче иных фонарей, позволяя без труда разглядеть всё вокруг метров на десять в окружности.

Гань Чуань сидел на траве, неспешно дымя сигаретой. Внизу раскинулась вымершая до утра шахта, зато в тридцати километрах отсюда яркими россыпями звёзд горел город Хунпинь.

Ветер подхватывал сизый дымок и уносил его прочь.

Сигарета ещё не истлела до фильтра, когда за спиной раздались мягкие, неторопливые шаги.

— Я же велел тебе сорняки косить. Скосил уже?

Прохладный, с едва уловимой насмешливой ноткой голос Лю Чжияна прозвучал неожиданно близко. Гань Чуань затушил бычок и поднялся.

Чжиян был одет по-домашнему: темно-серое худи да свободные спортивные штаны. Если не считать самых первых лет их знакомства, Гань Чуань почти никогда не видел его в таком простом наряде.

— Ну ты даёшь, советник Лю... — начал было Гань Чуань, но слова застряли в горле.

Зачем попусту сотрясать воздух? Он просто шагнул вперёд и сгреб Лю Чжияна в охапку.

От Гань Чуаня, только что из душа, пахло свежей горной водой. Чжиян обнял его в ответ, уткнувшись носом в шею.

— Скучал по тебе — мочи нет, — выдохнул Гань Чуань и запустил ладонь под край его худи.

Вторая рука скользнула ниже, шлёпнула по ягодице... и замерла. Под штанами ничего не было.

Гань Чуань от неожиданности дался диву.

Лю Чжиян чуть отстранился, положил руки ему на плечи и, слегка повернув голову, накрыл его губы своими.

Чёрт возьми.

У Гань Чуаня в одно мгновение кровь ударила в голову. Он ответил на поцелуй яростно, по-звериному, будто вознамерился сожрать стоящую перед ним красоту целиком.

— Мать твою, советник Лю, — тяжело дыша в перерывах между поцелуями, выстонал Гань Чуань. — Откуда в тебе столько дикости? Затащил меня на траханье под открытым небом!

Уши Чжияна вспыхнули пунцовым.

— Ты можешь хотя бы изредка выражаться как нормальный человек?

— Ого, наш советник Лю засквернословил! — Гань Чуань соприкоснулся с ним кончиком носа, продолжая дразнить. — До чего же приятно слушать, а? Ну-ка, обзови меня ещё как-нибудь!

Лю Чжиян лишь тяжело вздохнул, не в силах сладить с этим странным бзиком своего любовника. Легонько толкнув его в грудь, он произнёс:

— Вон там деревянный домик. Я велел Лэю там прибраться.

У Гань Чуаня глаза буквально вспыхнули. Он увязался за Чжияном, возбуждённо допытываясь:

— Ты что, весь день только обо мне и думал?

Чжиян ничего не ответил.

Гань Чуань сжал его ладонь:

— Заранее прибранная лачуга, свидание ночью на задворках горы, да ещё и без трусов припёрся... Чёрт, да тут на руднике «Хунпинь» воздух, что ли, пропитан возбуждителями? Отчего наш советник Лю за пару дней стал таким распущенным?

Лю Чжиян вырвал руку, толкнул дверь лачуги и бросил через плечо:

— Не хочешь — проваливай.

Гань Чуань от этой суровости зажёгся ещё сильнее. Хохотнув, он обнял Чжияна за тонкую талию и прижал к себе:

— Ну уж нет! Если сам советник Лю решил лично помочь мне «разгрузиться», разве я могу отказать?

С этими словами он затолкнул Лю Чжияна внутрь и захлопнул дверь.

С первым криком птицы Лю Чжиян проснулся. Всё тело ломило от истомы и усталости, но вместе с болью накатывало ни с чём не сравнимое блаженство. Чжиян поджал губы и слегка улыбнулся.

— Ого, видать, я неплохо ублажил господина советника, — раздался прямо над ухом хриплый, низкий голос Гань Чуаня.

Чжиян повернул голову: Гань Чуань подпёр щеку кулаком и пристально смотрел на него.

Лю Чжиян беззлобно стукнул его по плечу:

— Прекрати подкрадываться, до инфаркта доведёшь.

Гань Чуань перехватил его ладонь и прижался губами к пальцам:

— До чего же ты бесчувственный, советник Лю! Провести вместе такую ночь — и первым делом снова меня ворчанием одарить. Я хоть хорошо себя показал вчера, милый?

Лю Чжиян высвободил руку, отвернулся и умолк.

Гань Чуань наклонился и прикусил его покрасневшую мочку:

— Мать твою, ночью развратничал по-черному, а наутро снова немой.

Тело Гань Чуаня пылало, словно раскалённый уголь, прижатый к спине Чжияна. Ровный, могучий стук его сердца отдавался прямо в ушах.

Послушав его немного, Лю Чжиян повернулся, быстро поцеловал его и, не давая опомниться, соскочил с кровати и принялся одеваться.

Рука Гань Чуаня так и осталась висеть в воздухе:

— Чжиян, ну ты и изверг!

Лю Чжиян подхватил его штаны и швырнул ему прямо в лицо:

— Вставай, пошли руду копать.

Гань Чуань сдёргнул штаны и начал натягивать их, на ходу ворча:

— Стоило стать советником рудника, как человеческие права рабочих перестали для тебя существовать! Использовал шахтёра и выбросил, только о своей похоти и думаешь...

Лю Чжиян едва удержался от смешка:

— Поболтай мне тут ещё. Если опоздаешь на смену и получишь по шее — ко мне не бегай.

— Встаю я, встаю, чёрт возьми! — буркнул Гань Чуань. — Этот рудник «Хунпинь» уже в кишках сидит... А тут ещё Тай Цинь день-деньской за мной пасёт. Чжиян, вот чем я ему на мозоль наступил?

Лю Чжиян подошёл к зеркалу и выровнял галстук:

— Будто ты сам не знаешь чем.

— Его папаша, Тай Цзинь, хоть вид делает приличный, а сынок — вылитый псих. С катушек сорвался.

— Я пересчитал бухгалтерию рудника за последние три года, — произнёс Лю Чжиян. — Тай Цзинь присвоил как минимум восемьдесят миллионов.

Гань Чуань вскинул глаза и мгновенно всё понял.

Украсть восемьдесят миллионов... Если Босс Янь об этом не знает, это было бы чудом.

— Чёрт, хорошо хоть я старейшине поминальные деньги не жёг, — Гань Чуань поднялся, застёгивая рубашку. — Старик сам мясо сожрал, бульон выпил, а нам кости бросил — деритесь, мол.

— Что думаешь делать, брат? — спросил Лю Чжиян.

— По старинке, — отозвался Гань Чуань. — Либо ловить за руку на месте, либо искать настоящую бухгалтерию. Будут улики — в компании его быстро прижмут.

Лю Чжиян кивнул.

По сравнению с остальной верхушкой компании, Гань Чуань действовал вполне гуманно. Все эти годы он убирал конкурентов исключительно по официальным правилам. Разумеется, время от времени прибегая к иным необходимым мерам.

Лю Чжиян всегда поражался: человек даже школу не окончил, а законы и корпоративные уловки знает назубок.

— Как дела в забое? — Чжиян подошёл ближе и помог Гань Чуаню застегнуть поясной ремень.

— Работать можно. Не так чтобы смертельно устаю, но жара невыносимая.

Защёлкнув пряжку, Лю Чжиян достал из сумки и протянул ему маленький флакончик с охлаждающим бальзамом.

Гань Чуань повертел пузырёк в пальцах и ухмыльнулся:

— Ого, наш советник Лю так обо мне печётся!

— Дай и Саньгоу с остальными немного, а то ещё тепловой удар схватят.

Гань Чуань сгрузил бальзам в карман:

— Святой человек, истинный святой! Только вот, господин советник, мы с Саньгоу на разных участках работаем, в забое не пересекаемся, так что зря ты о нём переживаешь.

Лю Чжиян вспомнил, что вчера при инспекции действительно не видел Саньгоу.

Гань Чуань тут же развеял его сомнения:

— Он постоянно у подножия горы вкалывает. Там раньше был штрек, сейчас его забросили, зато оттуда сквозняком тянет, посвежее немного.

— А почему другие туда не рвутся?

— Так там же ни черта нет! Дорогой мой, я вчера буквально пару раз киркой взмахнул и вытащил здоровенный кусок нефрита. Если огранить — отличный сорт выйдет. — Гань Чуань зажестикублировал, показывая размер. — Вот с такой кулак, зеленоватый. Ты вчера при осмотре его не видел?

— Были только мелкие, бросовые камни, — нахмурился Лю Чжиян. — Не знаю, как Тай Цинь умудряется прятать всё стоящее. Сегодня после смены пойду ещё раз проверю.

Вспомнив об этом, Гань Чуань переключился на другую тему:

— Чёрт, чуть не забыл! Ты в курсе, что на руднике больше сотни нага работает? Они в отдельном палаточном городке живут. Я позавчера ночью пошёл пописать да забрел не туда. Потянул полог одной палатки — а там, мать его, кумантхонг на алтаре сидит, и перед ним красные свечи горят! Я чуть со страху не обделался. Вот на кой чёрт тащить эту жуть прямо в спальню? Им самим не страшно?

Брови Лю Чжияна сдвинулись к переносице:

— Откуда здесь столько нага?

— Так это же Сянлинь, милый мой! Рядом с Северным районом. А там нищета, нага пруд пруди, вот они и идут на рудники за пропитанием.

Только сейчас Лю Чжиян с запозданием осознал, что обстановка на руднике куда запутаннее, чем он предполагал.

В Муяме проживает множество народностей. Муяманцы составляют большинство, но помимо них есть и мелкие этносы, включая нага. У них свой язык, свои обычаи и совсем иная вера. Муяманцы поклоняются Ганеше, тогда как культ кумантхонга относится к совершенно иной религиозной традиции.

Именно поэтому нага осмеливались держать статуэтки кумантхонгов лишь в тайне, под навесами своих бамбуковых хижин.

— Как нага ладят с остальными? — спросил Лю Чжиян.

— С кем-то нормально. Саньгоу вон тоже из нага, — ответил Гань Чуань. — Но кроме него, остальные по-муямански ни бельмеса не понимают. Так что общения никакого.

— А стычки бывают?

Гань Чуань качнул головой:

— Нага — народ тихий, неразговорчивый. Но вот идола их... Честно говоря, жуткая дрянь.

Гань Чуань всё-таки опоздал на смену.

Будучи у Тай Циня на особом счету, он сразу стал причиной ора: едва тот заметил отсутствие Гань Чуаня, как во все горло заголосил, что если поймают этого лодыря — переломает ему ноги.

Шахтёры молча гнули спины, не смея подать голос.

Тай Цинь всё ещё сыпал проклятиями, когда, повернув голову, увидел приближающихся Гань Чуаня и Лэя.

Лэй довёл Гань Чуаня до самой границы забоя. Едва тот ступил на площадку, как Тай Цинь тут же взвизгнул:

— Ты опоздал на час! Сегодня остаёшься без обеда!!

— Советник отправил его косить траву на заднем склоне, так что он задокументированно задерживается, — ровным тоном перебил Лэй. — И советник велел передать: пайка выдаётся в полном объёме.

Тай Цинь хотел было возразить, но увидел, как Лэй разминает кулаки. Пожевав губами, он со злости пнул лежащий под ногами камень и больше не произнёс ни слова.

Работа на руднике шла своим чередом. Лишь в полдень, за обедом, Саньгоу, хитро подмигивая, пододвинулся к Гань Чуаню:

— Брат Чуань, ты вчера всю ночь не появлялся! Где бродил-то?

Гань Чуань оторвался от миски и щедро наградил его щелчком бамбуковой палочки по лбу:

— Не суй свой нос куда не надо, сопляк.

Сидевший рядом Сунба ухмыльнулся:

— Да куда ещё? Разгружаться ходил!

Глаза Саньгоу загорелись:

— Где это ты нашёл кралю для разгрузки? Познакомь и меня!

Гань Чуань лишь загадочно улыбнулся.

Сунба оглядел его с головы до ног и хмыкнул:

— Да вряд ли там краля...

— Вы что, сплетницы базарные? — Гань Чуань поднялся, звеня пустой миской. — Доедайте быстрее — и по сигарете. Во второй половине дня ещё пахать и пахать!

В деревянном домике Лю Чжиян мерными шагами ходил из угла в угол, держа перед собой фолиант, посвящённый обычаям и верованиям Муямы.

Книга была написана туманным языком — сплошные проклятия, призывы духов... У него уже глаза болели от этого чтива.

И всё же муяманцы свято верили в подобную мистику. Лю Чжиян и сам когда-то сопровождал Босса Яня на молебен в храм.

Пять лет назад, во время закладки фундамента под очередной небоскрёб, рабочие откопали старое захоронение. Босс Янь перепугался до смерти и в ту же ночь помчался в монастырь.

Храм Цзиюнь, занимавший не одну сотню му, был крупнейшей буддийской обителью в Восточном районе. Босс Янь щедро жертвовал ему средства, поэтому его паломничество превратилось в пышную процессию, куда отправилась вся верхушка группы.

За исключением Гань Чуаня.

Хотя ЧП случилось именно на его строительной площадке, тот наотрез отказался ехать. Ни уговоры Босса Яня, ни просьбы Лю Чжияна не помогли. Ответ был один:

«Я в эту хрень не верю. Пойду — только Будду прогневаю».

Пока они препирались, Чэнь Сун вызвался добровольцем и поехал вместо Гань Чуаня. Босс Янь был вне себя от радости и с тех пор стал оказывать Чэнь Суну особое расположение.

Вспоминая эти дела минувших дней, Лю Чжиян перевернул страницу. Изображённый на ней рисунок заставил его нахмуриться.

Это была глиняная фигурка ребёнка, сидящего в позе лотоса. Один его палец указывал в небо, другой — в землю, а на губах застыла жуткая, неестественная ухмылка.

Под иллюстрацией вилась подпись: «Кумантхонг».

Выглядело это по-настоящему зловеще. Лю Чжиян закрыл книгу и пошёл умыться.

<http://bllate.org/book/20071/1990843>